

ордалий, «Божьего суда» даже и богу нельзя было жаловаться! Бюрократия при всех ее недостатках была все-таки в известном смысле прогрессивней, чем патриархальный локальный произвол. Разветвленный бюрократический аппарат, упорядоченная система налогового обложения — все это вполне заменяло феодальную иерархию в такой стране, как Византия, где государство извлекало централизованно, через налоговую систему прибавочный продукт. Что бюрократия не препятствовала развитию феодального способа производства, свидетельствует политика средневековых монархий Западной Европы, где уже в XII в. предпринимались попытки возродить бюрократический аппарат. Система бюрократического управления являлась не пережитком, а крупным достижением позднеантичного мира, необходимым для дальнейшего развития средневекового общества.

Можно ли пережитком считать римское право, которое для развития феодализма будто бы следовало заменить варварскими Правдами? Во-первых, римское право нельзя назвать правом рабовладельческого общества — выдающиеся юристы III в. уже считали рабство противоестественным институтом. Это — право переходного периода. Во-вторых, на Западе в продолжение всего средневековья шла борьба элементов римского права (иногда в форме канонического) против ордалий и кутюмов; университеты Запады уже в XI в. изучали все тонкости *Corpus Juris Civilis*. Римское право в условиях классового общества — не пережиток, а крупнейшее достижение позднеантичного строя.

В связи с великим переселением народов и варварскими завоеваниями порядки родо-племенного общества создавали сложный комплекс пережитков, которые на Западе приходилось изживать в течение многих столетий. Укрепившаяся роль семейно-родственных связей создавала на местах устойчивость общественных отношений. В Византии же варвары не смогли захватить власть, и архистаринные пережитки их родо-племенного строя, которые властно действовали на Западе, не имели особого влияния в империи. В Западной Европе эти пережитки, столкнувшись с великой цивилизацией позднеантичного мира, не скоро были преодолены, что привело к тому, что Запад на много столетий отстал в своем развитии от Византии.

Но может возникнуть вопрос, следует ли эти старинные институты считать пережитками, если исторически из них якобы развивались все феодальные институты средневековья? Разумеется, пережитки нелегко изживаются, тем более что в процессе закономерного развития некоторые пережиточные институты так или иначе адаптируются при построении нового общества. Это касается родо-племенной общины, принципов «верности» и «файды», и поединка, вошедшего в виде дуэли в понятие «дворянской чести», а также почетности войны и признания трудовой деятельности «неблагородной» для знатного человека. Но это не значит, что именно из таких пережитков развился феодализм.

При наличии развивавшихся элементов феодальных отношений в поздеримском обществе весь процесс феодализации на Западе заключался не в развитии этих пережитков, а в преодолении их или адаптации.

Если же говорить о влиянии пережитков, то наибольшее воздействие на институты феодального общества оказали не родо-племенные связи, а именно рабство, хотя оно и приспособлялось к новым условиям. Запад оказался во власти пережитков как рабовладельческого, так и дорабовладельческого обществ.

Что же касается античной культуры, то ее достижения неисчислимы как в сфере науки, литературы и искусства, так и в области ремесла, строительного дела, мореплавания, а особенно — в области права. К тому же античный мир сам порождал экономические основы для перехода к феодальному строю — и фактически Кодексы Феодосия и Юстиниана по-